

ЛИ ЧАЙЛД

ЛИ ЧАЙЛД

Джек Ричер, или В розыске

МОСКВА
2017

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Ч-15

Lee Child
A WANTED MAN

Copyright © Lee Child 2012

This edition published by arrangement with
Darley Anderson Literary, TV & Film Agency
and The Van Lear Agency LLC.

Оформление *Н. Ярусовой*

Чайлд, Ли.

Ч-15 Джек Ричер, или В розыске / Ли Чайлд ;
[пер. с англ. В. А. Гольдича, И. А. Оганесовой]. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 512 с. — (100
главных книг).

ISBN 978-5-699-98069-7

Разобравшись с очередным смертельно опасным делом, Джек Ричер твердо решил добраться до Вирджинии и наконец познакомиться с женщиной, которую так часто слышал по телефону, но никогда не видел. Как обычно, передвигаться по стране он предпочел на попутном транспорте. Ждать пришлось долго – никто не хотел пускать в свой автомобиль огромного громилу подозрительного вида. Наконец какие-то люди – двое мужчин и женщина – согласились подвезти его, причем чуть ли не до места назначения. Но через некоторое время Ричер начал понимать: эти люди вовсе не «какие-то». А очень даже определенные. И машина эта не их – они ее угнали. И планы у этих ребят самые что ни на есть мрачные...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-98069-7

© Гольдич В. А., Оганесова И. А.,
перевод на русский язык, 2014
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 01

Свидетель сказал, что на самом деле он не видел, как все произошло. Но других вариантов быть не могло. В начале первого ночи мужчина в зеленом зимнем пальто вошел в маленький бетонный бункер через единственную имевшуюся там дверь. За ним последовали двое мужчин в черных костюмах. Через короткое время мужчины в черных костюмах снова появились из бункера.

Мужчины в зеленом пальто с ними не было.

Двое мужчин в черных костюмах быстрым шагом прошли тридцать футов и сели в машину. Свидетель сообщил, что она была ярко-красной, как пожарная. Совсем новая. Обычный четырехдверный седан, по мнению свидетеля. Или пятидверный, а может, трехдверный, но определенно не двухместный. По словам свидетеля, «Тойота» или «Хонда», возможно, «Хюндай» или «Киа».

¹ Главный Дуб (*англ.* Major Oak) — огромный дуб в центре Шервудского леса в Ноттингемшире, Англия, который, согласно легенде, служил убежищем для Робина Гуда.

Но в любом случае мужчины в черных костюмах уехали в этой машине.

Мужчина в зеленом пальто так и не появился.

А через некоторое время из-под двери бетонного бункера начала вытекать кровь.

Свидетель позвонил в службу 911.

Вскоре приехал шериф округа и выслушал его. Он отлично умел, сохраняя абсолютную невозмутимость, самым жестким образом заставлять людей давать показания. Это был один из множества его талантов. В конце концов свидетель закончил рассказывать свою историю, и шериф округа надолго задумался. Он находился в той части страны, где во все стороны, до самого окутанного мраком горизонта, тянулись сотни миль пустоты и где дороги походили на узкие безлюдные ленты, уходящие вдаль.

В стране дорожных постов.

Поэтому он вызвал патруль и вертолет из столицы штата. А затем разослал срочную ориентировку на ярко-красную машину иностранного производства, в которой находятся двое мужчин в черных костюмах.

Джек Ричер проехал девяносто миль и девяносто минут с женщиной в грязном сером фургоне, когда увидел впереди, на дорожной клеверной развязке, яркие огни и большие зеленые знаки, указывающие на восток и запад. Женщина сбросила скорость и остановилась, Ричер выбрался наружу, поблагодарил ее и помахал рукой, чтобы та ехала дальше. Она покатила на запад, в сторону Денвера и Солт-Лейк-Сити, а он прошел под мостом, остановился

на дороге, шедшей на восток, поставив одну ногу на шоссе, другую — на обочину, поднял вверх большой палец и улыбнулся, изо всех сил стараясь выглядеть дружелюбно.

Что оказалось совсем непросто. Ричер, крупный мужчина шести футов и пяти дюймов роста, крепкого телосложения, сегодня ночью, как, впрочем, и всегда, выглядел слегка потрепанным и неряшливым. Одинокие водители предпочитали сажать в свои машины приятных и мирных пассажиров. Ричер давно убедился, что с этим у него проблемы и люди предпочитают, увидев его, не останавливаться. Он вызывал у них страх. К тому же в настоящий момент ситуация осложнялась недавно сломанным носом. Он залатал рану куском серебристой клейкой ленты, отчего казался еще более пугающим. Он знал, что желтый свет фонарей отражается и сияет на серебристой поверхности ленты, но чувствовал, что она ему помогает, и решил оставить ее на первый час. А если за шестьдесят минут ни одна машина не остановится, тогда он подумает и, возможно, снимет ее.

В следующие шестьдесят минут ни одна машина около него не остановилась. Впрочем, их было не так чтобы очень много — Небраска, ночь, зима. Развязка, у которой он стоял, являлась единственной достаточно крупной на многие мили вокруг, и тем не менее дорога оставалась пустынной в течение довольно солидных промежутков времени. Наверху, на мосту, движение было вполне приличным, но популярностью он не пользовался. За первый час сорок машин свернули на восток. Легковые автомобили, грузовики, джипы, разные модели, цвета

и производители. Тридцать промчались мимо, даже не сбросив скорость. Десять водителей вглядывались в фигуру Ричера, стоявшего у дороги, затем отворачивались и ехали дальше.

Ничего необычного. С каждым годом путешествовать автостопом становилось все труднее.

Пришло время заняться лицом.

Ричер отвернулся, подцепил сломанным ногтем край ленты, отклеил примерно полдюйма, сжал его большим и указательным пальцами и задумался. Существовало два пути: один — быстро и резко оторвать ленту. Второй — сделать это медленно. Впрочем, выбор был исключительно иллюзорным, потому что больно будет все равно. Поэтому он остановился на первом. Со щекой все прошло нормально, а вот с носом оказалось сложнее. Порезы начали снова кровоточить, опухоль расползлась, а сам перелом принялся щелкать и потрескивать¹.

С другой щекой тоже все обошлось.

Джек свернул окровавленную ленту в трубочку и засунул в карман. Затем, поплевав на пальцы, вытер лицо. В следующее мгновение он услышал вертолет на высоте в тысячу футов у себя над головой и увидел прожектор, который прорезал темноту ночи; он что-то искал, останавливался на одном месте, потом на другом и двигался дальше. Ричер снова повернулся к шоссе, поставил одну ногу на асфальт и поднял вверх палец. Вертолет повисел немного, потерял к

¹ О событиях, приведших к подобному состоянию здоровья главного героя, подробно рассказывается в романе Ли Чайлда «Джек Ричер, или Это стоит смерти».

нему интерес и полетел на запад, и вскоре шум мотора стих. Машин на мосту по-прежнему было не слишком много, но их поток не иссякал. А вот тех, что направлялись на север и юг, стало меньше. Но почти все так или иначе поворачивали на автостраду, и практически никто не ехал прямо. Однако Ричер не терял надежды.

Ночь выдалась холодной, лицо у него замерзло, и боль притупилась. Пикап с канзасскими номерами появился с южного направления, повернул на восток и сбросил скорость. За рулем сидел худой черный парень в теплом пальто. Ричер подумал, что у него, наверное, сломалась печка. Парень долго и пристально разглядывал Джека и почти остановился, но потом отвернулся и покатиł дальше.

У Ричера в кармане лежали деньги. До Линкольна или Омахи он мог добраться на автобусе. Но сначала ему требовалось попасть на автобусную станцию. Когда на дороге не было машин, он стал засовывать правую руку под мышку левой, чтобы немного согреться, и топтать ногами. Его голову окутывало легкое облачко дыхания. Мимо промчалась патрульная машина с проблесковыми огнями, но без сирены. Внутри сидели два копа, но они даже не взглянули в сторону Ричера. Их цель находилась где-то впереди. Видимо, там что-то случилось.

Еще две машины почти остановились около него; одна появилась с юга, другая — с севера, причем с интервалом в несколько минут. Обе замедлили движение, слегка притормозили, водители посмотрели на Ричера, но тут же прибавили скорость и умчались прочь. «Уже скоро, — подумал он. — Ждать

осталось недолго». Может быть, поможет поздний час. Люди больше склонны к сочувствию в полночь, чем в полдень. Уже то, что ты сидишь за рулем машины ночью и куда-то едешь, необычно. Поэтому нет ничего такого в том, чтобы подобрать на дороге незнакомого человека.

По крайней мере, Ричер на это рассчитывал.

Еще один водитель несколько секунд его разглядывал, но проехал мимо.

Джек поплевал на ладони и пригладил волосы.

И продолжал улыбаться.

Он верил, что все будет хорошо.

И тут наконец, через девяносто три минуты, которые он простоял на обочине дороги, около него затормозила машина.

Глава 02

Машина остановилась, не доезжая до него тридцать футов, — американская, с местными номерами, приличного размера, темная. Ричер решил, что это «Шевроле», вероятно, темно-синий, серый или черный. При таком освещении понять было невозможно. Ночью цвета всегда трудно различать.

Внутри сидели три человека. Двое мужчин впереди и женщина сзади. Мужчины вертелись на своих местах, как будто обсуждали что-то очень важное. Например, демократию. *Стоит ли нам взять парня?* Из чего Ричер пришел к выводу, что они не слишком хорошо знают друг друга. Близкие друзья, как

правило, принимают подобные решения инстинктивно. Эти трое являлись, скорее всего, деловыми партнерами, оказавшимися вместе по случайному стечению обстоятельств, и потому вели себя преувеличенно уважительно, особенно по отношению к женщине, которая была в меньшинстве.

Ричер видел, как она кивнула, и прочитал по ее губам «да»; мужчины отвернулись от нее, снова стали смотреть вперед, и машина покатила к нему. Потом остановилась так, что окно пассажирского сиденья оказалось на одном уровне с бедром Джека. Оно медленно открылось, Ричер наклонился, и ему в лицо ударила волна теплого воздуха. Печка в машине работала на полную катушку.

Мужчина на переднем пассажирском сиденье спросил:

— Вам куда, сэр?

Ричер прослужил в военной полиции тринадцать лет, все это время полагался исключительно на свою голову и сумел выжить в армии и на гражданке благодаря тому, что сохранял осторожность и всегда был внимателен. Иными словами, все его пять чувств никогда не отдыхали. Решение сесть или нет в остановившуюся машину, как правило, зависело от запаха. Пиво? Травка? Или бурбон? Но в данный момент из-за сломанного недавно носа он ничего не чувствовал. Носовые проходы забила кровь, и они распухли. Возможно, серьезно пострадала перегородка и он навсегда лишился обоняния.

В сложившейся ситуации прикосновение тоже не рассматривалось. А также проверка на вкус. Он понимал, что вряд ли ему удастся узнать что-нибудь

полезное, если он примется ощупывать машину и ее пассажиров, точно слепец, или станет их облизывать. Оставались зрение и слух. Голос мужчины, обратившегося к нему, звучал нейтрально, без заметного местного акцента; голос образованного человека, привыкшего руководить и обладающего властью. У всех троих были мягкие руки без мозолей, значит, перед ним люди, работающие в офисе, не на самом верху, но и далеко не на нижних ступенях. Лет сорока, возможно, перевалившие за половину жизни и больше чем за половину карьеры. Что-то вроде подполковника по армейским меркам. Солидная карьера, но не суперзвезды.

Мужчины были в черных брюках и голубых джинсовых рубашках — что-то вроде формы. Рубашки выглядели дешевыми и новыми, со складками, оставшимися от упаковки. Ричер решил, что они на каком-то задании, целью которого является создание команды — обычное корпоративное дерьмо: выбрать парочку менеджеров среднего звена, выдать им рубашки и поставить задачу. Возможно, устроить небольшое приключение, вот почему они остановились на дороге, чтобы его подобрать. Скорее всего, потом они устроят мирную разборку поведения партнеров, и именно по этой причине они некоторое время препирались, стоит ли с ним связываться. Команда должна работать вместе, следовательно, требуется консенсус, причем добровольный, а вопросы пола всегда были весьма сложными. На самом деле Ричер слегка удивился, что женщина сидела сзади, а не впереди или за рулем. С другой стороны, роль водителя могла выглядеть унижительной

для единственной представительницы слабого пола в троице. Как, например, требование принести кофе.

Минное поле.

— Я направляюсь на восток, — ответил Ричер.

— В Айову? — спросил мужчина на пассажирском сиденье.

— Через Айову, — сказал Джек. — И дальше в Вирджинию.

— Садитесь, — пригласил мужчина. — Мы вас немного подвезем.

Женщина сидела за пассажиром, поэтому Ричер обошел багажник и сел в машину за водителем. Устроившись поудобнее, он закрыл дверь. Женщина немного смущенно, даже с опаской кивнула ему. Может быть, из-за сломанного носа, а возможно, ее расстроил его вид.

Мужчина, сидевший за рулем, посмотрел в зеркало заднего вида и выехал с обочины.

Глава

03

Шерифа округа звали Виктор Гудмен¹, и большинство людей считали, что имя исключительно ему подходит. Он был хорошим человеком и, как правило, добивался того, чего хотел. Впрочем, не потому, что это имело отношение к его имени или он одерживал победы из-за того, что был хорошим, просто природа наградила Виктора Гудмена острым умом. И он несколько раз проверял свои решения,

¹ Гудмен (*англ.* Goodman) — хороший человек.

прежде чем двигаться дальше. Два шага вперед, один — назад. Принцип, который всегда ему верно служил. И в данный момент он понял, что поспешил с ориентировкой.

Прежде всего не вызывало сомнений, что в бетонном бункере совершено серьезное преступление. Мужчину в зеленом пальто самым настоящим образом казнили. Причем опытные убийцы. Имелись свидетельства, что они использовали ножи. И случившееся не производило впечатления спора или ссоры, вышедшей из-под контроля. Здесь явно действовали профессионалы, причем самого высокого уровня. А таких в Небраске немного. Точнее, вообще не водятся.

Поэтому первым делом Гудмен позвонил в отделение ФБР в Омахе, чтобы рассказать им, что произошло. Ему хватало ума не участвовать в войне между конторами. Затем он принялся размышлять о двух мужчинах в красной машине. Свидетель сказал, что она напоминала по цвету пожарную. Иными словами, была ярко-красной. Слишком бросающейся в глаза, чтобы профессионалы использовали ее для бегства с места преступления. Слишком очевидной и запоминающейся. Таким образом, убийцы наверняка оставили где-то неподалеку, в удобном месте, другую машину, доехали туда и пересели в нее.

А чтобы снять пиджаки, требуется пара секунд. Свидетель не смог сказать ничего определенного касательно рубашек. Вроде бы белые или кремовые. Возможно, в полоску. Или клетчатые. Или еще какие-то. Галстуков он не видел. С другой стороны, один из преступников мог быть в галстуке.

Гудмен снова связался с дорожным патрулем и командой вертолета и уточнил, кого они должны искать: двух мужчин в машине, любой машине.

Мужчина на переднем пассажирском сиденье повернулся и дружелюбно спросил:

— Могу я спросить, что случилось с вашим лицом?

— Я налетел на дверь, — ответил Ричер.

— Правда?

— На самом деле нет. Я споткнулся и упал. Ничего особенного. С каждым случается.

— Когда?

— Вчера вечером.

— Болит?

— Не настолько, чтобы с этим не справился аспирин.

Мужчина повернулся еще больше и взглянул на женщину, потом на водителя.

— У нас есть аспирин? Мы должны помочь.

— У меня есть, — ответила женщина, наклонилась и взяла с пола сумку.

Она принялась в ней рыться, а мужчина с переднего сиденья внимательно за ней наблюдал; его переполняло возбуждение — у них появилась задача, которую следовало выполнить. Женщина достала упаковку байеровского аспирина и выдавила одну таблетку.

— Дай две, — сказал мужчина с переднего сиденья. — У него такой вид, что они ему пригодятся... Нет, лучше три.

Ричер подумал, что у него чересчур приказной тон. Когда они будут анализировать свои действия